

Осипов Александр Михайлович, д-р социологических наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена (СПб.), научный сотрудник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород)

Глобальные противоречия и цивилизационные приоритеты России

Российское общество и государство в 2022 году оказались «вдруг» в новой ситуации. Меняется их отношение к решаемым проблемам.

Вопреки провозглашенной 35 лет назад интеграции России в так называемый «цивилизованный мир» (т. е. в капиталистическую систему), прежняя «холодная война» переросла в неостановимое и откровенные военно-техническое и экономическое подавление России, кибервойну.

Интеграция или партнерство, полноценно воплощающие интересы России, в ее новейшей истории были неосуществимы. Политические решения об интеграции России как особой цивилизации в мировые структуры (а по сути находящиеся на содержании США или мировых лидеров капиталистического мира) – Всемирный Банк, ВТО, ВОЗ, ПАССЕ, ОЗХО, ОБСЕ, Болонскую декларацию и др. принимались без обсуждения при отстранении мнений науки и всякой общественно-профессиональной экспертизы, при забвении преемственности глобальной политики и истории XIX-XX веков.

Мировой рынок, куда элиты интегрировали Россию, обернулся при ее более решительном развороте к обеспечению своей безопасности не только санкциями, грабежом вывезенных «для сохранности» активов России (стоимостью в половину федерального бюджета) и блокировкой ее экспорта. Огромные по затратам Северные и Южный потоки, а также многие экспортно-импортные потоки, производственно-технологические связи и их внутренняя инфраструктура обездвижены. Грабеж коснулся даже дипломатической недвижимости России и предметов искусства.

«Красной чертой», понятой пока далеко не всеми, стали не просто военный геноцид марионеточного государственного режима и вооруженных формирований Украины против населения Донбасса, но, что хуже – подготовка «ограниченной» войны (в том числе с применением биологического, химического и ядерного оружия) против России с территории части СССР, при мнимом неучастии НАТО. Начало спецоперации – это подобие упреждающей артиллерийской контратаки Красной Армии в Курской битве 1943 года, реализованной по инициативе маршала Жукова.

В этих контекстах ключевое слово – «вдруг», что в стратегическом управлении значит неспособность элит оценить риски, их надежду на свое клановое выживание и преуспевание вопреки долгосрочным планам глобальных лидеров на государственное разрушение России.

Заслуживают осмысления в России идеи, забытые элитами, выводимые их обслугой из научного оборота и из содержания образования. Главные из них:

1. С XX века капиталократия [многие работы В.И. Ленина; Субетто, 2009] стала мировой системой. Ее кризисы неизбежны и цикличны, подтверждены двумя мировыми и тридцатью иными войнами с потерей 70 миллионов жизней и разрухой десятков стран. В промежутках между ними капиталократия применяет стратегии управляемого хаоса, питает «пятые колонны», плодит региональные конфликты, съедающие ресурсы стран и ставящие их на грань выживания. И.В. Сталин в 1930-е гг. неоднократно писал о закономерном обострении борьбы мировой буржуазии за продление собственного социального и глобального господства.

2. Видимая национально-государственная мозаичность мира сочетается с насаждением однополярности, осуществляемым евроатлантическим блоком с единственной целью – продлить капиталократию, которое, однако «продавливается» с помощью национальных элит и бюрократий, вопреки интересам многих национальных государств и большинства их населения.

3. В этой мозаичности особый цивилизационный статус – у России, наиболее богатой природными ресурсами, самодостаточной в своем культурном многообразии и интеллектуальном богатстве, но крайне слабой в демографическом и экономическом отношении в постсоветское время. Она – самый лакомый кусок для капиталократии. От способности России как государства сохранить себя и свой суверенитет зависит не только судьба ее населения и будущих поколений, но и все время ускоряющаяся перспектива столкновений по линии монополярности и многополярности мира на Земле.

4. Глобальная экономика, кроме нескольких государств и их блоков, остается капиталистической, живет только при скачкообразном росте производства с ростом ресурсопотребления, расколом мира, кризисами и войнами. Попытки (Римский клуб) указать на гибельность этой экономики и политики игнорируются большинством деятелей социальных и гуманитарных наук, чем эта гибельность только вуалируется.

5. В зарубежных исследованиях бюрократии делается вывод, что не только рыночные финансово-промышленные элиты, но даже и государственный топ-менеджмент склонен к выполнению наднациональных интересов, в ущерб управляемым секторам, как происходит в сфере образования [Школа в бумажной пучине, 2020; Осипов, 2020]. Такой менеджмент сросся с финансовыми и промышленными группами и достиг автономии от общества и управляемых систем, укореняет в них бюропатологии и имитацию, а их нельзя сломать снизу из-за слабости гражданского общества.

6. Наиболее опасный для России эффект бюропатологий – непрозрачность менеджмента и уход от научного, ориентированного на общественные

потребности управления, что иллюстрируется «методологией» приоритетных нацпроектов. Этот эффект сегодня убивает главные цивилизационные преимущества России – ее самодостаточность, ресурсное богатство, накопленный общественный интеллект.

7. Свой оттенок глобальным противоречиям и цивилизационным приоритетам России, в т. ч. в связи с российско-украинским конфликтом, придает ранее малозаметный, а теперь «вдруг» обнажившийся негатив, недоверие Запада в отношении России. Негатив в стиле *highly likely* был активно поддержан медийным пространством. Но надо отметить и другое: западные общества в той их части, что поддержала русофобию, становятся более манипулируемыми информационно, объектом политических манипуляций стали бизнес-круги и масс-культура. Отдельная тема – латентные информационные манипуляции российским обществом, осуществляемые как бы «внеинституционально» (внеинституционально), через якобы неограниченный выбор потребителем источников информации, а на деле – через корпоративный контроль над медиа-пространством и его персоналом.

Как социолог обращаю внимание на социальную дезинтеграцию, ставящую Родину на грань выживания перед лицом названных выше глобальных вызовов. Социальная дезинтеграция не равнозначна социальной дифференциации. Она – продукт рыночно-радикальной политики государства в постсоветское время, но одновременно и сложный вид гибридного оружия, снижающего способность социума к мобилизации в кризисной ситуации. После катастрофы на АС «Фукусима» японский бизнес на четверть снизил цены на товары для населения. Нам известно по опыту предыдущих десятилетий, как поступает бизнес у нас, пока его не вызовут на ковер в Кремль? Есть ли в обществе, в молодежной среде признаки социальной интеграции – видно по отсутствию в наших военкоматах многотысячных очередей добровольцев в ситуации резкого роста напряженности.

Дезинтеграция социальная складывается из нескольких ключевых трендов.

1.1. Дезинтеграция как небывалое экономическое расслоение замалчивается политическими элитами и медийным пространством. Децильный коэффициент, не превышавший в СССР 4 (а в капстранах того же времени 6), официально превысил 15 в РФ (по оценке академиков-экономистов – 20, а в мегаполисах 40). Суточная плата за квалифицированный труд различается в 4 тысячи раз – от 500 рублей у учителя (за 1,0 ставку) до 2 млн у членов Правления Сбербанка, у министра Д. Мантурова и главы «Газпрома» А. Миллера – по несколько миллионов в день (в 70-100 раз больше, чем у Президента РФ). Подобные сверхдоходы – капиталы, ориентированные на вывоз. На противоположном полюсе для, по крайней мере, половины занятых в стране труд перестал быть мерилем достойной жизни и успеха, в

том числе для десятков миллионов, чье положение Президент, руководствуясь ложными докладами, считает благополучным.

1.2. Дезинтеграция межрегиональная, когда, при провозглашении равенства прав граждан, разница оплаты за одинаковый труд в госсекторе превышает 10 раз (например, в оплате школьного учителя за 1,0 ставку в столице и в провинции), а госбюджетные ассигнования на жителя в столице превышают средние по РФ в 13 раз, что откачивает молодое население из провинции, усугубляет постарение населения в провинцию и ведет к необратимой потере демографического потенциала (утрате способности популяции даже к простому воспроизводству и росту). Сходный характер и у сельско-городской дезинтеграции, при стимулируемом властью гипертрофированном росте городов, обрекающем сельскую местность лишь на очаговое выживание и сокращение сети поселений и обрабатываемых площадей.

1.3. Дезинтеграция общественно-политическая, при которой вокруг человека отсутствует действующая сеть общественно-политических организаций (раньше были – КПСС, комсомол, профсоюзы), обеспечивающая его политическое самовыражение, включенность, помимо виртуальной через телевизор, в жизнь государства, если не считать праймериз и выборы.

1.4. Дезинтеграция идейная и психологическая (по сути – антикультурная) – ведется «пятой колонной» через медиа-пространство, контролируемое, за исключением нескольких каналов ТВ, так называемыми виртуальными элитами. Воспевание наживы и потребления, идолоизация псевдозвезд через сериалы, лицензионные телешоу и псевдовикторины. В этом пространстве насаждается культ безделья, роскоши, даже преступности с человеческим лицом. Но в нем нет места человеку труда, самоотдаче на пользу стране, подвижничеству, крестьянину и рабочему, врачам, ученым и учителям. Осуществляется быдлоизация населения [Григорьев, 2013]. Диван, телевизор – и нет человека. Образованию, пронизанному бюрократологиями, не удастся переломить такую дезинтеграцию, но, что характерно, такая задача перед ним и не ставится ни законодательством РФ об образовании, ни нацпроектами «Образование» (4 этапа, вплоть до 2024 г.).

2. Дезинтеграция не будет остановлена нынешними элитами и бюрократией, иначе они потеряют свои преимущества, главное – монопольный контроль над бюджетными потоками. Пример – господдержка импортозамещения. По словам профессора, сенатора Андрея Клишаса (ЕР), «Программа импортозамещения провалена полностью. Ничего нет, кроме бравурных отчетов отраслевых ведомств» [t.me/andreyklishas/329 May 19 at 08:26].

Все названные ниже идеи для российской цивилизации, перечень которых вероятно пополнится, требуют обсуждения, верификации и сценарной проработки с привлечением всего потенциала социально-экономических,

политических и гуманитарных наук, без чего миссия этих наук, при отсутствии в них должной координации и сохранении ложной грантовой конкуренции, в сложнейший период развития России будет не выполнена, провалена, как и «Программа импортозамещения». Научные форумы – единственная сила, «мягкая сила» корректировки приоритетов, проблемных полей этих наук.

Какова позиция России в новой глобальной ситуации? Какие идеи помогут сохранить суверенитет, мир, жизнь на Земле?

Идеи для российской цивилизации XXI века, к осмыслению которых призваны российские социальные, политические и гуманитарные науки

1. Политическая установка на социальную интеграцию общества, гармонизацию его социальных институтов (без подмены интеграции дешевым манипуляционным медийным эффектом – «ликующие трибуны»), подлинную ответственность за последствия управления в государстве.

2. Возвращение к научным принципам управления, стратегическое встраивание научного знания в инструменты выработки стратегических решений государства, что возможно только через эффективное государственно-общественное управление.

3. Смена экономической стратегии:

3.1. отказ от установки на рост экономики любой ценой, постепенный переход к приоритету **оптимальной структуры** хозяйства; важно научиться поддерживать эту оптимальную структуру при перепадах объемов производства товаров и услуг, при его планомерном росте и при снижении;

3.2. отказ от безоглядной интеграции в глобальный рынок и опасной зависимости от него, в пользу всесторонней производственно-экономической самодостаточности;

3.3. отказ от экспортно-сырьевой доминанты, приоритет государственных инвестиций в производственную наукоемкую экономику;

3.4. отказ от монетаризма в кредитно-финансовой и налоговой политике;

3.5. переход от политики «пособий», по сути государственных подачек бедным и нуждающимся (которых бедными сделала та самая радикально-рыночная политика элит), к политике достойных уровней оплаты труда;

3.6. отказ от консюмеризма как якобы двигателя фетишизированного рынка, как противоположности оптимальной структуре хозяйства; поддержка ресурсосбережения и разумных потребностей.

4. Возвращение в сферах экономической, социальной, культурной и образовательной, информационной политики, здравоохранения – к **принципу ответственности за результаты**, критерием которых является реальное улучшение условий жизни большинства граждан РФ в этих сферах.

5. Признание наличия внутренней «пятой колонны» (из состава виртуальных элит, части бизнес-элит, бюрократии и аффилированных с ними научных кланов), внутренних «внесистемных» (внеинституциональных) практик в сфере информации, экономической, культурной и образовательной политики [Осипов, 2022], тормозящих или даже обращающих вспять движение России к ее цивилизационным приоритетам, ослабляющих социальную интеграцию российского общества и деформирующих массовые процессы социализации молодежи. Вслед за таким признанием предстоит определять правовые и социально-политические механизмы долгосрочной защиты цивилизационных приоритетов России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Субетто А.И.* Капиталократия и глобальный империализм. СПб.: Астерион, 2009.
- Школа в бумажной пучине: кризис информационных потоков в образовании / под ред. А.М. Осипова.* Великий Новгород: Виконт, 2020.
- Осипов А.М.* Бюропатология и бумажный прессинг в российском образовании // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 4. С. 953-966.
- Григорьев С.И.* Виталистская социология быдлоизации – основа научного обеспечения преодоления кризисного развития современного российского общества // Ученые записки ЗабГГПУ им. Н. Г. Чернышевского. № 4. С. 27-35.
- Осипов А.М.* К теории образовательной политики // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 23-33.